

Я. Корнай

LIBERTÉ, ÉGALITÉ, FRATERNITÉ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ КРУШЕНИЯ КОММУНИЗМА*

Корнай Янош – профессор Гарвардского университета. Коллегиум Будапешт и Центрально-Европейского университета.

Введение

Французская революция ставила целью свержение тирании. Два десятилетия назад произошло событие, имеющее не меньшее историческое значение: свержение коммунистической диктатуры. За исключением Румынии это драматическое событие не сопровождалось насилием и пролитием крови. В регионе в целом коренной перелом свершился мирным путем. То, что случилось тогда, получило название бархатной революции, поскольку это была хоть и бескровная, но революция. При этом, естественно, возникает вопрос, какие из революционных лозунгов воплотились в жизнь: Свобода, Равенство, Братство?

Эти лозунги, разумеется, не охватывают всех фундаментальных ценностей. Явно отсутствуют две, тесно связанные с ними: развитие и материальное благосостояние. Анализ достижений постсоциалистического переходного периода был дан в ряде исследований (см., напр.: EBRD 2008 and 2009). По-

* Данная статья написана на основе доклада на международной конференции «Будущее социальных изменений – взгляды и перспективы после 20 лет переходного периода», состоявшейся в Бухаресте 24–25 июня 2009 г. и организованной фондом «Erste Foundation» и Венским институтом международных экономических исследований. Выражаю благодарность Палу Чегледи, Жуже Даниель, Юдит Хюркеч, Юдит Капаш, Зденеку Кудрие, Балашу Муракези, Андреа Ременьи и Даниель Рона за ценные советы и помощь в сборе материалов и редактировании. Благодарю Erste Foundation, университет Коллегиум Будапешт и Центрально-Европейский университет за помощь в проведении исследования, послужившего основой для данной работы.

звольте мне оставить эти чрезвычайно важные темы в стороне и сосредоточить внимание на трех основополагающих ценностях, отраженных в заглавии статьи. Эти три проблемы также уже были предметом ряда значимых исследований. Поскольку ограниченность места не позволяет мне углубляться в детали, я сформулирую свою задачу как выработку общей схемы для предстоящих дискуссий.

Свобода

Свобода есть совокупность прав. Рассмотрим произошедшие изменения по трем направлениям.

1. Политические права, права человека.

В рамках коммунистического режима гражданин был лишен элементарных прав человека. Изменения состояли в предоставлении нам всех основных политических прав. Среди них:

- свобода слова;
- свобода печати, освобожденной от явной или скрытой цензуры;
- свобода собраний и объединений;
- свобода передвижений;
- право критиковать правительство, право политического протеста;
- отказ от однопартийной государственной системы и предоставление права выбора между конкурирующими политическими силами и идеологиями.

Мы стали свидетелями великой новой волны *демократии* в нашем регионе. Я не буду здесь обсуждать определение понятия «демократия», а воспользуюсь простым, широко принятым критерием. *Минимальным условием*, позволяющим определить страну как демократическую, является смена ее руководства без политического убийства, военного переворота, заговора при дворе правителя или вооруженного восстания. Вместо этого смена руководства осуществляется путем формализованной, мирной и цивилизованной процедуры выборов на конкурентной основе.

В таблице 1 представлены десять стран Восточной Европы – новых членов ЕС. Во всех этих странах руководство неоднократно менялось в результате выборов, и это свидетельствует о том, что они стали демократиями. Применяя венгерский политический жаргон можно сказать, что ни в одной из них никакая политическая сила не способна перманентно «зацементировать себя во власти». Иными словами, ни одна правительственная партия или партийная коалиция не способны лишить шансов соперничающие оппозиционные партии в долгосрочной перспективе.

Таблица 1

**СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫБОРОВ
В 10 СТРАНАХ – ЧЛЕНАХ ЕС В 1989–2008 гг.**

Страна	Выборы	Последующие смены правительств	Даты смены правительств
	1989–2008		
Болгария	6	5	1991, 1994, 1997, 2001, 2005
Чешская Республика	6	4	1990, 1992, 1998, 2006
Эстония	6	5	1990, 1995, 1999, 2003, 2007
Венгрия	5	4	1990, 1994, 1998, 2002
Латвия	6	4	1990, 1995, 1998, 2002
Литва	6	6	1990, 1993, 1996, 2000, 2004, 2008
Польша	7	6	1991, 1993, 1997, 2001, 2005, 2007
Румыния	6	5	1990, 1996, 2000, 2004, 2008
Словацкая Республика	6	5	1990, 1992, 1994, 1998, 2006

Примечание: Под «сменой правительства в результате выборов» понимается ситуация, когда имеет место: 1) следующая за выборами крупная реорганизация правящей коалиции, в том числе 2) изменения в руководстве правительством и 3) некоторые изменения политических приоритетов.

Источник: Таблицу составил Зденек Кудрна (Центрально-Европейский университет) по данным «Economist Intelligence Unit – Country Reports» (1990–2008).

С точки зрения многих людей, особенно молодых поколений, все основные политические права рассматриваются как вполне самоочевидные явления обычной жизни. Но они не самоочевидны! Следует вспомнить о Китае. Там трансформация экономики в процветающую рыночную экономику шла полным ходом, но она не сопровождалась параллельными изменениями в политической сфере. Празднование 20-й годовщины краха политической тирании в Восточной Европе совпадает с 20-й годовщиной кровавой расправы с демократически настроенными демонстрантами на площади Тяньаньмынь. Гражданам Китая не было позволено собираться на площади и вспоминать об этом, Китай остался жестоким полицейским государством. Одновременно с этим мы, граждане стран Восточной Европы, счастливо приобрели великий дар экономической и политической свободы. В мировой истории демократии и капитализма это совпадение двух масштабных трансформаций на одном и том же исторически коротком промежутке времени уникально.

Теперь обратимся к другим параметрам свободы.

2. Право свободы предпринимательства, свободного вхождения на рынки, защиты частной собственности.

Эта область трансформации требует значительного числа новых законов, независимого судопроизводства для обеспечения правоприменения, а также ряда других институциональных изменений.

В области изменений экономической свободы могут быть применены различные оценки. Здесь я использую только один хорошо известный источник – «Индекс экономической свободы» («Economic Freedom Index») (см. табл. 2), чтобы продемонстрировать значительное возрастание экономической свободы в нашем регионе.

Таблица 2

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
СТРАНАХ СОГЛАСНО МИРОВОМУ ИНДЕКСУ (EFW)**

Страны	1990	1995	2006
Венгрия	5,35	6,36	7,41
Болгария	4,08	4,48	6,54
Румыния	4,73	3,98	6,58
Польша	4,00	5,3	6,77
Албания	4,12	4,49	6,99
Чешская Республика		5,81	6,84
Эстония		5,55	7,82
Латвия		4,91	7,2
Литва		4,89	7,23
Словацкая Республика		5,54	7,52
Словения		4,96	6,4
Украина		3,9	5,51
Средняя мировая	5,68	5,99	6,58

Примечание: Индекс EFW рассчитывается Fraser Institute (USA). Экономическая свобода измеряется по 42 показателям в пяти областях: правительственные расходы, правовая структура и права собственности, доступ к капиталу, свобода внешней торговли, регулирование кредитной сферы, активность профсоюзов и союзов предпринимателей. Величина рассчитываемого на этой основе сводного индекса составляет от 0 до 10. В 2006 г. высший показатель имел Гонконг (8,94), низший – Зимбабве (2,67). Более детальное описание методологии см.: в Gwartney – Lawson, R. (2008).

Источник: Таблицу составили Юдит Капаш и Пал Чегледи (экономический факультет Университета Дебрецена). Исходные данные: Gwartney – Lawson, R. (2008).

Есть несколько исследований, подтвердивших, что замена господства общественной собственности господством частной собственности, свободы предпринимательства и конкуренции способствовала экономическому росту, инновациям, техническому прогрессу и эффективности. Таким образом, этот путь обладает значительной *инструментальной* ценностью, способствуя реализации таких фундаментальных ценностей, как повышение материального благосостояния людей. Здесь я, однако, стремлюсь подчеркнуть *внутреннюю* ценность свободы предпринимательства. Право человека создать предприятие, выйти на рынок, бросить вызов конкурентам, экспериментировать с инновациями по собственной инициативе, не дожидаясь указаний и бюрократических разрешений, представляет великую ценность независимо от экономических последствий. Я подчеркиваю этот *этический* аспект, поскольку он не получил должного признания на фоне односторонней технократической оценки экономических трансформаций.

3. Свобода выбора альтернативных товаров и услуг.

Социалистическая система породила дефицитную экономику. Румыния, наряду с Советским Союзом и Польшей, представила тому наихудший пример вплоть до самого конца коммунистического режима. Здесь имели место перебои в электроснабжении без всякого предупреждения, наносящие громадный ущерб предприятиям и домашним хозяйствам. Здесь была повторяющаяся и тяжелая нехватка основных видов продовольственных и других потребительских товаров, длинные очереди, пустые полки. Нужно было ждать годами, чтобы купить автомобиль или получить квартиру.

Как и в отношении указанных выше компонентов свободы, я рассматриваю замену дефицитной экономики рынком покупателя не просто как смену экономической ситуации, а как сдвиг, имеющий этические последствия, поскольку он расширил *свободу личности*¹. Экономика хронического дефицита означает подавление элементарного права человека – свободы выбора того, что вы хотите купить. Я заработал свой доход и хочу решить, как потратить свои деньги. Хронический дефицит означал ограничение выбора наличием товаров. Тратя деньги, я должен был прибегать к вынужденному замещению, т.е. покупать не то, что хотел, а то, что можно достать. Покупатели оказывались в униженной ситуации. Продавец мог диктовать, а покупатель был покорным, уступчивым, даже пробовал дать взятку продавцу. Все это исчезло очень быстро.

1. Счастливы избавленные от знакомства с дефицитной экономикой, молодые поколения могут обратиться не только к экономической литературе, но и к другим источникам. Им следует прочитать роман Дьердя Драгомана «Белый король» (Dragomán, 2005), и тогда они, возможно, получат представление о Румынии времен Чаушеску с ее очередями, появлением бананов в магазинах в исключительных случаях или внезапными отключениями электричества.

Часто можно слышать следующее мнение: не имеет значения, где заключено принудительное ограничение – на стороне предложения или на стороне спроса. И то и другое – ограничение наличия или ограничение доступности – равным образом устанавливает пределы возможных действий. Я не согласен с такими взглядами, так как различие между двумя видами ограничений имеет значение и свобода потребительского выбора не является привилегией богатых. Более состоятельные люди могли найти пути и средства обхода лимитов потребления, достать товары на черном рынке или купить их на твердую валюту. Потери бедных были относительно более тяжелыми, потому что они не могли потратить свои скромные доходы и еще более скромные сбережения по своему усмотрению.

Позвольте подвести итог. В том, что касается свободы, мы пользуемся существенными достижениями. Печально признавать, что мы все еще наблюдаем такое социально-психологическое явление как то, что значительная часть людей не придает свободе большого значения. Другие основные ценности признаются в большей мере. Иерархия ценностей в человеческом менталитете послужила предметом целого ряда сравнительных исследований. Я приведу здесь (табл. 3) данные лишь одного из них – хорошо известного «World Values Survey».

Таблица 3

ЦЕННОСТИ: СВОБОДА ПРОТИВ ПОРЯДКА

Страна	Предпочтение свободы (доля респондентов, %)	Предпочтение порядка (доля респондентов, %)
Польша	19,8	66,3
Чешская Республика	21,4	72,4
Словацкая Республика	21,9	74,6
Болгария	26,3	64,0
Венгрия	27,2	63,4
Германия (Восток)	27,5	68,3
Румыния	31,6	61,2
Германия (Запад)	45,7	45,8
Швеция	48,1	42,5
США	48,9	46,2
Испания	50,5	42,9
Средняя мировая	40,9	54,0

Примечание: Время обследования 1997–1998 гг. Вопрос, задаваемый респондентам: «Если бы вам пришлось делать выбор, что бы вы назвали самой важной обязанностью правительства: 1. Поддержание порядка в обществе; или: 2. Уважение свободы личности».

Источник: World Values Survey (1995).

Таблица 3 ясно показывает, что в постсоциалистических странах высокую значимость свободе придают значительно меньшее число людей, чем в странах, которые имели капиталистическую систему до 1989 г.

Здесь заключены громадные задачи для системы образования по формированию лучшего понимания значимости свободы. Эта работа должна начинаться в начальной школе или даже в детском саду, продолжаться на всех уровнях среднего и высшего образования и заканчиваться всем тем влиянием, которое могут оказать печатная пресса, электронные средства информации и Интернет. В этом состоит общая задача учителей и университетских профессоров, политиков и журналистов, всех, кто способен повлиять на образ мыслей людей. Есть и хорошие признаки прогресса, и в то же время наряду с ними пугающе плохие сигналы деморализации. Политическое противоборство не свободно от отталкивающих побочных эффектов коррупции, безответственности и демагогии. Конкуренция либеральная парламентская демократия порождает волны разочарования. Некоторые слои общества желают сильного лидера, жестких законов, приказного режима. Беспокоит и расстраивает то, что крайне правое крыло получает поддержку и завоевывает голоса с помощью отвратительной расистской, антисемитской, антицыганской и антикапиталистической риторики. Правые экстремисты в постсоциалистических странах пользуются, точнее, злоупотребляют, достижениями и правами свободы слова, свободы объединений для атаки на основы свобод и прав человека. К сожалению, невзгоды, причиненные текущим экономическим кризисом, создают благоприятную почву для этих атак и могут проложить путь к тирании. Не только те или иные постсоциалистические страны, но вся Европа должна быть бдительной. Помните Веймар!

Равенство

Социализм советского типа, безусловно, не был эгалитарной системой. Декларировался принцип распределения благ по труду, т.е. принцип меритократического распределения, однако, при его реализации в условиях реального социализма система определения заслуг находилась во власти партийно-государственной бюрократии. И эта система была такова, что обеспечивала значительно больший доход Герою социалистического труда, чем среднему рабочему; районному партийному секретарю, чем университетскому профессору. Члены номенклатуры обладали материальными привилегиями, состоявшими не столько в более высокой зарплате, сколько в лучших жилищных условиях, в доступе к дефицитным товарам, лучшим, прекрасно оснащенным больницам и курортным местам отдыха. Да, неравенство имело место, однако при взгляде на общую картину распределения доходов и богатства всего населения оказывалось, что реальной характеристикой общества было даже

нечто большее, чем унылая уравниловка, – решительное подавление неравенства в доходах. Разница в заработной плате руководителя крупного предприятия и рядового занятого не была очень значительной. Эффективный и неэффективный менеджеры, новатор и консервативный лидер в промышленности и сельском хозяйстве получали более или менее одинаковое вознаграждение, а если и были незначительные отклонения от средней величины, то они зависели скорее от лояльности по отношению к политической партии, чем от результатов деятельности, образования, усердия и новаторства.

После смены системы положение с неравенством доходов изменилось очень быстро и решительно. Посмотрим, прежде всего, на новых членов ЕС, представленных в табл. 4.

Таблица 4

НЕРАВЕНСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТ ДЖИНИ ПО СОПОСТАВИМОМУ СРЕДНЕДУШЕВОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ

Страна	1987–1990	2003
Болгария	0,245	0,351
Чешская Республика	0,197	0,234
Эстония	0,24	0,402
Венгрия	0,214	0,268
Латвия	0,24	0,379
Литва	0,248	0,318
Польша	0,255	0,356
Румыния	0,232	0,352
Словения	0,22	0,22
Словацкая Республика	0,816	0,299

Источник: Mitra, Pradeep és Yemtov, Ruslan (2006).

Наблюдаемые значительные различия между представленными в табл. 4 странами объясняются причинами, которые я не буду здесь обсуждать. Если поместить указанные страны в общий перечень наряду с другими странами, в том числе не прошедшими через период социализма, и расположить их в соответствии с показателем неравенства, то мы увидим, что постсоциалистические страны окажутся разбросанными по самым разным местам списка. И такая картина, безусловно, складывается под воздействием факторов, не связанных с системными изменениями.

Но если мы не будем сравнивать страны, а посмотрим на временную динамику показателей по каждой стране, сравнивая ситуацию до краха коммунизма с ситуацией, сложившейся через 15 лет, то увидим значительное изменение показателей, а по некоторым странам их разительное отличие. И здесь проявляется глубокое воздействие системных изменений.

Значительное возрастание неравенства объясняется действием целого ряда причин (см.: Kolosi – Tóth 2008; Milanovic 1999; Milanovic – Ersado 2009; Mitra – Yemtsov 2006).

Смена системы выдвинула вперед победителей: успешных предпринимателей, талантливых бизнесменов, новаторов, осваивающих новые продукты и технологии и открывающих новые рынки, лидеров промышленности и торговли, сумевших организовать быструю адаптацию к новым экономическим условиям на внутреннем и международном рынках. Некоторые успешно использовали знание иностранных языков и современных информационных технологий. Все эти особые таланты и усилия были щедро вознаграждены рыночной экономикой. В этом именно и состоит одно из достоинств рынка: высокая награда за высокие результаты, обеспечивающая необходимый стимул к инновациям, конкуренции и эффективности.

Однако помимо награды за подлинные достижения есть, конечно, и другие источники финансового успеха. Некоторые люди продемонстрировали чрезвычайную ловкость в процессе приватизации, приобретая принадлежавшие государству активы дешево или вообще бесплатно, а то и приближаясь вплотную к воровству. Одни использовали личные связи внутри страны или в рамках советской империи, другие не побоялись дать взятки государственным чиновникам и политикам. Эти две стороны происходящих изменений – благотворная светлая и тлетворная темная – не могут быть четко отделены одна от другой. Все чистые и грязные компоненты, все белое и черное смешалось в серую и вязкую мешанину. Так или иначе, в верхней части распределения доходов мы видим очень высокие доходы, во много раз превышающие максимумы периода социализма.

В нижней части распределения доходов под влиянием ряда факторов также произошли травматические изменения.

– Наиболее важное изменение произошло на рынке труда. В зрелых социалистических экономиках имела место не просто полная занятость, а хронический дефицит рабочей силы. Безработица оказалась страшным ударом для общества, не привыкшего к такому мучительному явлению. Среди женщин были добровольно ушедшие с рынка труда и принявшие на себя общественную функцию жены и матери, работающие исключительно в домашнем хозяйстве. Но помимо добровольного ухода этой части занятых, возник недостаток рабочих мест, приведший к значительному снижению уровня занятости и крупному увеличению зарегистрированной безработицы.

– Некоторые работники были так или иначе «понижены», они потеряли прежнее высокое положение и были вынуждены пойти на хуже оплачиваемые должности.

– Реальная стоимость пенсий упала, главным образом из-за инфляции, и миллионы пожилых людей оказались в ситуации глубокой бедности.

– Кроме того, имеют место различные формы дискриминации. Хотя в демократических странах все граждане формально имеют равные права, мы наблюдаем дискриминацию цыган. Крупные цыганские меньшинства есть в Венгрии, Румынии, Словакии и других постсоциалистических странах. Доля безработных среди цыган значительно выше, чем среди остального населения.

Над проблемой влияния постсоциалистической трансформации на распределение доходов трудились целый ряд исследователей, имеется богатая эмпирическая литература. Ни в одной работе не подвергается сомнению общее положение: неравенство значительно возросло. Увеличение разрыва между богатыми и бедными отчасти является результатом переходного процесса, быстрых и радикальных перемещений вверх и вниз по социальной лестнице и поэтому представляет *временное* явление. Однако среди его причин есть и *постоянные* факторы, присущие капиталистической системе. Тенденция, порождающая значительно большее неравенство доходов по сравнению с социализмом, является неотъемлемой чертой капитализма.

Положение о неравенстве как системной тенденции капитализма не означает, что мы должны стоять и беспомощно наблюдать это свойство системы. Его нельзя устранить без низвержения самой системы, но его можно смягчить в определенной степени. Снизить уровень неравенства можно с помощью государственных мер. Во всем мире значительная часть населения требует от правительств проведения политики перераспределения. Таблица 5 показывает, что требования государственных мер по сокращению неравенства явно сильнее в большинстве постсоциалистических стран по сравнению с большинством других стран, не имевших коммунистического прошлого. *Средний* показатель по Восточной Европе указывает на большую склонность к уравнивательной экономической политике, чем средний показатель по всему миру. (Заметим, однако, что некоторые европейские страны, например Испания, Кипр, Франция и Финляндия, впереди некоторых постсоциалистических стран, общественное мнение которых менее склоняется к выравниванию доходов.)

Периодически повторяются крики: «Пусть богатые платят!» Это не просто разумный призыв к устойчивым государственным финансам, подразумевающий, что налогообложение должно концентрироваться там, где обеспечивается эффективная собираемость налогов. Это эмоциональный лозунг: люди считают несправедливым, что богатые богаты. Чем больше дохода и богатства мы отбираем у богатых, тем лучше себя чувствуем. Это стало центральной

идеей популистской политической риторики. Я не разделяю таких призывов. Как и многие другие, я считаю, что нам не принесут дополнительного удовлетворения меры в духе Робин Гуда.

Таблица 5

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
В ОТНОШЕНИИ СОКРАЩЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА ДОХОДОВ**

Страна	Дата опроса 2006
Болгария	1,55
Венгрия	1,66
Украина	1,71
Португалия	1,78
Россия	1,88
Испания	1,89
Кипр	1,91
Франция	1,91
Словения	1,95
Польша	2,00
Эстония	2,04
Словацкая Республика	2,07
Финляндия	2,07
Австрия	2,15
Бельгия	2,25
Швеция	2,27
Ирландия	2,28
Швейцария	2,29
Германия	2,37
Норвегия	2,43
Нидерланды	2,52
Великобритания	2,54
Дания	2,92
Средняя по Восточной и Центральной Европе	1,86
Средневзвешенная по Восточной и Центральной Европе	1,85
Средневзвешенная по всему миру	2,12

Примечание: Респондентов просили ответить на следующий вопрос: «Отметьте, пожалуйста, в какой степени вы согласны со следующим утверждением: “Правительство должно принимать меры для сокращения различий в уровне доходов”»: 1) решительно согласен, 2) согласен, 3) отношение не определено, 4) не согласен, 5) решительно не согласен».

Источник: European Social Survey 2006/2007.

Наиболее значимый инструмент улучшения распределения доходов – создание большего равенства возможностей. Решающая роль принадлежит образованию. Это тривиальное и тем не менее важнейшее утверждение: неравенство начинается с неравного доступа к образованию. Данный факт подтверждается убедительными исследованиями. Худшие исходные условия у детей из бедных или даже неграмотных семей с самого начала создают препятствие, отсутствующее у детей из семей с высшим образованием. Возможности еще более ухудшаются из-за низкой вероятности попадания в лучшие школы и университеты. Недостаточно лишь говорить о равных правах, необходимы активные меры.

В дополнение к значительным различиям в обычном образовании следует иметь в виду также неравенство знаний в более широком смысле. В нашем обществе высоких технологий то, как человек владеет компьютером, Интернетом и другими средствами современной информационной технологии, будет определять его шансы на достижение высокого уровня дохода. Эти факторы могли бы оказывать значительно более существенное воздействие на распределение доходов, чем прогрессивное или регрессивное налогообложение.

Достижение каких-либо положительных результатов в борьбе с коррупцией способствовало бы смягчению неудовлетворенности, вызываемой неравенством². Если бы крупные состояния и огромные доходы, полученные мошенническим путем, стали исключением, это укрепило бы убеждение в наличии сильной связи между достижением высоких результатов и получением высоких доходов.

Братство

Здесь также можно применить широко используемый сегодня синоним – «солидарность». Вытекающая из принципов этики обязанность проявления солидарности по отношению к согражданам представляет одну из наиболее сложных общественных проблем вообще и проблем постсоциалистического общества в особенности.

В наследство от коммунизма мы получили «преждевременное государство благосостояния». Этот термин я придумал в начале переходного периода, и он получил одобрение со стороны одних коллег и резкое возражение со

2. Распространение коррупции, уклонения от налогов и массового нарушения норм при попустительстве государства вызывает сильное чувство разочарования и потере доверия к институтам (см.: Tóth 2009). Такое общественное настроение послужило одной из причин усиления протестов против растущего неравенства.

стороны других. Я наживал врагов благодаря некоторым своим работам, но никогда их не появлялось так много.

Социалистическое государство предусмотрело в законодательстве и признало на практике право граждан на получение различных форм социального обеспечения и обслуживания.

– Каждый получил право на бесплатное медицинское обслуживание, но во многих клиниках и больницах качество обслуживания было неудовлетворительным, пациенты страдали от длинных очередей и переполненных больничных отделений, устаревшего оборудования, неудовлетворительных санитарных условий, дефицита лекарств.

– Каждый получил право на бесплатное образование, но качество образования было очень неровным, учителя получали низкую зарплату и несли высокую нагрузку, имел место неблагоприятный отбор, препятствовавший выбору профессии наиболее способными. Школы были переполнены и плохо оборудованы мебелью, не говоря о современной информационной технологии.

– Субсидируемая квартирная плата в государственном жилом фонде была доступна всем, но молодые люди должны были ждать годами, чтобы получить квартиру, качество жилищного строительства было вопиюще низким.

– Предприятие или муниципалитет обеспечивали услугами детского сада нуждавшиеся в них семьи бесплатно или по номинальной цене.

– В государственном секторе (включая предприятия в государственной собственности) каждый занятый пенсионного возраста получал государственную пенсию, которая финансировалась либо из бюджета, либо из пенсионного фонда, поддерживаемого государственной гарантией или предприятием.

Именно эту государственную систему, предоставляющую указанные (и аналогичные бесплатные или почти бесплатные) субсидируемые услуги, я назвал *преждевременным государством благосостояния*. Я назвал его преждевременным, потому что я, так же как и ряд других экономистов, пришел к выводу, что уровень развития социалистических экономик не позволял выполнить перечисленные обязательства. На практике государство либо оказывалось не способным выполнить обещания, либо выполняло их на низком, некачественном уровне. Резкое несоответствие между предоставленным правом и фактической реализацией, между обещаниями государства и наличием материальных ресурсов было характерной системной чертой социализма. И это наследие также было одной из самых тяжелых проблем для политики постсоциалистического переходного периода³.

3. Хаггард и Кауфман (Haggard and Kaufman, 2008) предложили обширное и глубокое описание реформ государственного социального обеспечения в постсоциалистическом регионе, сравнив их с аналогичными изменениями в странах Латинской Америки и Восточной Азии.

В каком направлении двигаться от начальных условий преждевременного государства благосостояния? В данной статье не ставится задача защищать ту или иную программу, представлять аргументы за и против. Я это сделал в других работах. Моя задача – представить в общем виде четыре варианта политических подходов к государству благосостояния, разграничив два «чистых» и два «смешанных» варианта.

Два «чистых» направления состоят в следующем.

Первое направление – отказ от принципа *универсальных* прав на социальное обеспечение и замена его принципом поддержки только тех, кто нуждается в государственной помощи. Да, мы испытываем чувство *Братства*, мы все братья, но большинство моих братьев не нуждаются в моей поддержке, они заботятся о себе сами. Я готов помочь, когда я вижу, что человек не может самостоятельно решить свои проблемы. Позвольте мне проиллюстрировать эту идею несколькими примерами.

– Универсальное право на бесплатное университетское образование должно быть отменено, и вместо него введена плата за обучение. Те, кто не в состоянии платить, смогли бы получать студенческие займы, возмещаемые из будущих высоких доходов. Кроме того, могли бы предоставляться особые стипендии тем (и только тем), кто не сможет учиться и обеспечивать себя во время учебы без специальной финансовой поддержки.

– При универсальном праве на бесплатную заботу обо всех детях государственные средства должны отпускаться на каждую семью – и богатую, и бедную, в соответствии с количеством детей, все должны иметь бесплатный доступ в детские сады и т.д. При введении более строгого принципа ассигнований поддержку государства (и в конечном счете налогоплательщиков) получают только те семьи, которые не в состоянии покрыть издержки воспитания детей и оплатить услуги детского сада.

Этого направления придерживаются большинство экономистов и рыночно-ориентированные реформаторы. Оно принято и консервативными политиками, признающими в либеральных взглядах (если использовать термин «либеральные» в европейском, а не американском значении).

Следуя этому направлению постсоциалистическое государство благосостояния сократилось бы до размеров, более адекватных уровню развития экономики. В его пользу есть прагматические аргументы: устойчивость финансовой политики; более низкие налоговые ставки; стимулирующие инвестиции; занятость и предпринимательство. Кроме того, можно слышать аргументы, заимствованные из политической философии: уважение личной независимости и свободы выбора, отказ от патерналистского подхода со стороны государства и в конечном счете от вмешательства политиков в частную сферу и суверенитет личности.

Второе направление – сохранение всех универсальных прав и твердое противодействие какому-либо их урезанию. Может быть рассмотрено даже расширение прав. Сторонники этого направления готовы покрыть увеличенные расходы за счет повышения налогов.

Это направление поддерживают многие социологи, а также многие врачи, учителя, работники социальной сферы и других профессий, связанные с работой в различных секторах государства благосостояния. Что касается политического спектра, то это направление однозначно провозглашается и постоянно поддерживается его «традиционной левой» частью («Old Left»), т.е. политиками, по-прежнему верными идеологии скандинавской и германской социал-демократии 50-х годов.

Обоснованием этого направления служат прагматические аргументы. Проверка на нуждаемость, обоснование включения различных групп в соответствующие программы требуют гигантской бюрократической работы. Задача универсальной помощи значительно проще и требует меньших административных издержек. Есть мнение, что универсальные права зачастую легче проходят парламентскую процедуру одобрения, чем выборочные. Здесь также слышатся аргументы, основанные на идеях политической философии. Концепция, поддерживающая универсальную доступность услуг социального обеспечения, опирается на положение о более глубоком значении равенства, согласно которому все индивиды наделены одним и тем же набором прав. Государство имеет одинаковые обязательства по отношению ко всем гражданам.

Сторонники второго направления подчеркивают тесную связь между двумя революционными целями или ценностями – Равенством и Братством (солидарностью). Выше я обращался к измерению неравенства на основе статистики денежного дохода (коэффициент Джини как показатель распределения денежных доходов). Однако значительная часть потребляемых домашними хозяйствами благ предоставляется в натуральной форме. Выгоды пользования бесплатным медицинским обслуживанием, бесплатным образованием, различными субсидиями, снижающими определенные расходы, способствуют выравниванию уровней потребления домашних хозяйств. Чем шире охват универсальными правами, тем больше относительные масштабы государства благосостояния и тем больше господство равенства. Чем больше Братства, тем больше Равенства.

Сторонники этого направления правы, когда утверждают, что большинство населения постсоциалистических стран (в наибольшей степени это относится к Украине, Беларуси, России и Румынии) требуют патерналистского

отношения со стороны государства⁴. На это указывают данные обследования, представленные в табл. 6. Таким образом, патерналистская риторика и экономическая политика пользуются популярностью и могут принести голоса тем, кто их пропагандирует и осуществляет⁵.

Таблица 6

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СРАВНЕНИЮ С ПАТЕРНАЛИЗМОМ

Страна	Дата опроса 2004
Беларусь	2,96
Болгария	2,56
Чешская Республика	2,55
Эстония	2,43
Венгрия	2,23
Латвия	2,30
Литва	2,19
Польша	2,4
Румыния	2,85
Россия	2,67
Словацкая Республика	2,34
Словения	2,72
Украина	2,98
Средняя по Восточной и Центральной Европе	2,55
Средневзвешенная по численности населения по Восточной и Центральной Европе	2,67

Примечание: Респондентам задавался следующий вопрос: «Ответьте, пожалуйста, с каким из альтернативных утверждений вы согласны: “Индивиды должны сами заботиться о себе и средствах к жизни”. 1) безусловно согласен, 2) отчасти согласен или “Государство должно нести ответственность за материальное обеспечение каждого”, 3) отчасти согласен, 4) безусловно согласен».

Источник: New Europe Barometer (2009).

4. Позвольте мне процитировать слова Исайи Берлина (Isaiah Berlin 1969): «Если сущность человека состоит в том, что люди являются самостоятельными существами, ... то ничто не может быть хуже, чем относиться к ним как если бы они были не самостоятельными, а обыкновенными объектами... выбором которых могут манипулировать их правители ... Патернализм деспотичен не потому, что он более тягостен, чем неприкрытая, жестокая, непросвещенная тирания ... а потому что он оскорбителен для моего собственного понимания как человеческого существа». Печально, что очень немногие люди способны понять и оценить эту мысль.

5. Согласно замечательному исследованию, проведенному американским и немецким экономистами (Alesina – Fuchs-Schündeln, 2007), население восточной части Германии (т.е. бывшей ГДР) испытывает значительно более сильное желание патерналистского государства благосостояния, чем население западной части, ценности и ожидания которого социализированы иначе.

Я сопоставил две четкие и прозрачные позиции, каждая из которых имеет обоснования в виде практических аргументов и философских положений. К сожалению, политические игры играют не на тех полях, где происходят откровенные, спокойные и прагматичные дебаты, и не в той чистой и живой атмосфере, где утверждаются этические принципы. Эти игры происходят на арене, где политические гладиаторы сражаются за политическую жизнь или смерть, за голоса, за победу на выборах и поражение оппонента. Группы, которые твердо и последовательно поддерживают эти два «чистых» направления, являются значительными игроками (в некоторых странах и в некоторые периоды та или иная группа могла даже доминировать). Есть, однако, и другие политические группы (партии или партийные фракции или различные беспартийные движения), которые не вписываются ни в одно из этих двух «чистых» направлений. Политики, как в правительстве, так и в оппозиции, испытывают сильное противодействие сужению масштабов государства благосостояния. Стоит напомнить известную истину, что здесь мы имеем «эффект храповика»: изменение в одном направлении возможно, но возврат в прежнее положение невозможен. С политической точки зрения просто и выгодно увеличивать расходы на социальное обеспечение и расширять государство благосостояния, в то же время политически сложно и весьма непопулярно сокращать эти расходы. Неудивительно поэтому, что кроме двух вышеуказанных «чистых» направлений мы повсюду видим многие примеры нечетких, расплывчатых политических позиций.

К *третьему направлению* политики принадлежат *популисты*, обещающие полное сохранение или даже расширение прав на социальное обеспечение и защиту сверхкрупного государства благосостояния, но не раскрывающие источники финансирования расходов. Еще не так опасно, если они дают безответственные и ложные обещания только во время избирательных кампаний или когда энергично нападают на либеральные реформы, сидя в рядах парламентской оппозиции. Хуже, если такая популистская партия победит на выборах и начнет выполнять безответственные обещания, ведя к катастрофическому бюджетному дефициту и всем другим связанным с ним печальным макроэкономическим последствиям.

Основная черта *четвертого направления* – отсутствие верности принципам, *непоследовательность*, часть проявляющиеся со стороны политической партии или правительства как реакция на трудные решения. В январе шаг в первом направлении (*сокращение* некоторых расходов на социальное обеспечение), а в феврале шаг в противоположном направлении (*увеличение* некоторых других расходов в этой области). Политики, придерживающиеся четвертого направления, стремятся угодить избирателям правого крыла по четным дням и избирателям левого – по нечетным. Колебания, непостоянство, непредсказуемость слов и дел – вот характерные черты такой политической

позиции. И это ведет к замешательству среди избирателей, которые не понимают, что происходит. На первых порах так может быть приобретена некоторая временная популярность у введенных в заблуждение сторонников первого или второго «чистого» направления, еще не разобравшихся, куда ведет эта политика. Но рано или поздно они понимают, что были обмануты зигзагами и шатанием между двумя противоположными целями.

В моем представлении именно это происходит в ряде стран с современной «новой социал-демократией» в стиле Тони Блэра, в том числе в некоторых постсоциалистических странах, включая мою страну, Венгрию. Политика в отношении государства благосостояния во многих аспектах непоследовательна, поскольку пытается следовать двум противоположным, взаимоисключающим наборам ценностей и одновременно угодить двум крупным частям электората, имеющим в корне различные предпочтения и испытывающим взаимную неприязнь.

Отправным моментом для моего доклада послужил лозунг Французской революции. В накаленной атмосфере 1789 г. и последующих лет никто не думал о том, насколько согласованы три его компонента и не противоречат ли друг другу. Вспомним, какой это был исторический век: это было почти за 100 лет до того, как Бисмарк в Германии ввел социальное страхование, более века до того, как социал-демократы в Скандинавии и Англии начали создавать современное государство благосостояния. Но в наши дни политики в далекой идущей борьбе за структурную трансформацию не могут обойти проблему согласованности изменений, а если пытаются сделать это, то вынуждены платить политическую цену.

Общая картина и прогноз

Я был бы счастлив представить собственный прогноз, собственное видение будущего, но боюсь, что в той области, которая выбрана в качестве предмета для данной статьи, я не имею четкого представления о том, что может случиться в будущем.

Общий взгляд на регион постсоциалистической трансформации дает весьма пеструю картину. Какое-либо унифицированное направление изменений в сторону государства благосостояния, безусловно, отсутствует. В некоторых странах на том или ином этапе предпринимаются шаги, направленные на ликвидацию определенных универсальных и широких прав пользования социальной поддержкой, в других же длинный перечень социалистического наследия дополняется новыми социальными правами. За шагами в одном направлении следуют разворот и шаги в противоположном направлении.

Разнородный характер движений в обоих направлениях до 2006 г. был очевиден. Население рассматриваемого региона испытало сложные времена.

Ему пришлось пройти через трудности перераспределения ресурсов, драматических изменений прав собственности, временного отсутствия дееспособных институтов, усугубленные тяжестью трансформационной рецессии 90-х годов. И все эти факторы вызвали падение производства – значительно более глубокое, чем в период депрессии после 1929 г., самое глубокое за всю предшествующую экономическую историю. Это явление сопровождалось безработицей, травмировавшей миллионы людей, привыкших к гарантии полной занятости. Последствия этого двойного удара – рецессии и потери гарантии занятости – были в некоторой степени смягчены услугами полученного в наследство государства благосостояния (см.: Keap – Prasad, 2002; Vanhuysse, 2006). Людям, потерявшим работу, по крайней мере не пришлось тратить свои скудные средства на медицину, была сохранена социальная поддержка воспитания детей. Многие потенциальные безработные избежали этой участи с помощью досрочного выхода на пенсию или пенсии по инвалидности, и бюрократия закрыла глаза на то, что эти способы были не всегда абсолютно чисты от нарушения норм. К действовавшим правам по соцобеспечению были добавлены новые, например страхование и / или пособие по безработице, субсидирование энергопотребления с целью хотя бы частично сгладить последствия либерализации цен, жилищные субсидии и т.д. Если бы все эти старые и новые формы социальной поддержки со стороны государства благосостояния не были доступны, неудовлетворенность и раздражение людей были бы намного сильнее. В этом состоит существенная причина, объясняющая приверженность столь значительной части населения элементам государства благосостояния.

Начало первой декады XXI в. ознаменовалось экономическим подъемом. Стали проявляться положительные результаты перехода от неэффективной социалистической системы к капитализму, обещавшему повышение эффективности и ускорение роста. А затем внезапно пришел новый удар, глобальный финансовый кризис и рецессия. До сих пор неясно, будет ли падение производства глубже, чем после 1929 г. или даже в сравнении со спадом, произошедшим в постсоциалистическом регионе после смены режима, но оно уже принесло новые трудности и значительные страдания миллионам людей.

Эта повторная травма, нанесенная внезапными переменами, экономическими трудностями, беспокойством и чувством неопределенности, безусловно, усилит спрос на защитные функции государства, сделает эти требования более громкими. Политики рискуют попасть под двойной пресс. С одной стороны, значительная часть общества готова отказаться от претензий на личную самостоятельность, пойти на уступки в отношении свободы и надеется на становление еще более патерналистского государства, берущего на себя ответственность за благосостояние и безопасность. Некоторые страны

откажутся от реформы системы социального обеспечения, предполагающей сокращение ее масштабов и ликвидацию ряда универсальных прав на вспомоществование. С другой стороны, рано или поздно политики (по крайней мере те, кто пришел к власти в результате выборов и отвечает за государственные доходы и расходы) почувствуют сильное давление макроэкономической ситуации. Щедрые траты в духе Равенства и Братства чреваты пугающими инфляционными последствиями, бюджетным дефицитом, ростом отношения долга к ВВП, неконтролируемым дефицитом текущего счета платежного баланса, отказом инвесторов от покупки государственных облигаций и т.п. Финансовые рынки, банковский сектор, фондовая биржа, различные финансовые институты, инвестиционные банки, брокерские фирмы и легион занятых в них аналитиков не становятся добрее от благородного чувства сострадания к своим согражданам и требований милосердия и благотворительности. Но они и не столь жестоки и бессердечны, как грубо и тенденциозно изображает их в карикатурном виде популистская политическая риторика, – они просто делают свое дело. Как бы то ни было, реальные макроэкономические трудности плюс громкие голоса критиков и предупреждения со стороны финансового и делового сообщества толкают политиков в противоположном направлении. Расходы должны быть сокращены в такой пропорции, чтобы одновременно могли быть снижены налоги, открывая путь для роста частных инвестиций и последующего подъема производства.

Каким будет итог этих противоречивых воздействий? Единственным честным ответом будет признание: я не знаю. В различных странах он, вероятно, будет различным в зависимости от глубины кризиса, соотношения выигрывающих и проигрывающих слоев, от распределения голосов избирателей между партиями и движениями, представляющими различные направления – два «чистых» (направления 1 и 2), популистское (направление 3) и непоследовательное (направление 4). Возможно, что среди этих стран будут более удачливые, в них появятся выдающиеся государственные деятели, способные принимать краткосрочные решения, не теряя при этом видение широкого и долгосрочного исторического горизонта. Будут и неудачливые страны, ведомые запутанными и запутывающими политиками, теряющимися в лабиринтах противоречивых давлений, увязшими в застое и жестких, застывших бюрократических структурах. Боюсь, что должен закончить обсуждение знаком вопроса: кто знает, что произойдет в нашем победоносном и подверженном напастям регионе со Свободой, Равенством и Братством?

Литература

1. Alesina, Alberto – Fuchs-Schündeln, Nicola 2007. Good Bye Lenin (or not?): The Effect of Communism on People's Preferences. *American Economic Review*, Vol. 97/ 4: 1507–1528.

2. Czeglédi, Pál – Kapás Judit 2009. *Economic Freedom and Development*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
3. Berlin, Isaiah 1969. Two Concepts of Liberty. In: *Four Essays on Liberty*. Oxford: Oxford University Press, p. 118–172.
4. Dragomán György 2007. *The White King*. Garden City: Doubleday.
5. EBRD 2008. *Transition Report 2008: Growth in Transition*, London: EBRD.
6. EBRD 2009. *Transition Report 2009: Transition in Crisis*. London: EBRD.
7. Economist Intelligence Unit 1990–2008. Country Reports. www.eiu.com Retrieved on December 12, 2009.
8. European Social Survey (2006). Round 3. Oslo: Norwegian Social Science Data Services. <http://ess.nsd.uib.no/ess/round3/> Retrieved on December 12, 2009.
9. Gwartney, J. D. – Lawson, R. 2008. *Economic Freedom of the World. Annual Report*. Vancouver: Fraser Institute.
10. Haggard, Stephen – Kaufman, Robert R. 2008. *Development, Democracy and Welfare States*. Princeton – Oxford: Princeton University Press.
11. Kean, Michael – Prasad, Eswar 2002. Inequality, Transfers, and Growth: New evidence from the Economic Transition in Poland. *Review of Economics and Statistics*, p. 324–341.
12. Kolosi, Tamás – Tóth István György 2008. Rendszerváltás: Nyertesek és vesztesek. (Transition: Winners and Losers.) In: Kolosi Tamás – Tóth István György (eds.): *Újratervezés: Életutak és alkalmazkodás a rendszerváltás évtizedeiben. (Re-planning: Life and Adaptation in the Transition Decades.)* Budapest: TÁRKI, p. 11–50.
13. Kornai, János 1992. The Postsocialist Transition and the State: Reflections in the Light of Hungarian Fiscal Problems. *American Economic Review, Papers and Proceedings*, vol. 82/2: p. 1–21.
14. Milanovic, Branko – Ersado, Lire 2009. *Reform and Inequality during the Transition: An Analysis Using Panel Household Survey Data, 1990–2005*. Washington, D.C.: World Bank.
15. Milanovic, Branko 1999. Explaining the Increase in Inequality during Transition. *Economics of Transition*. Vol. 7/2: p. 299–341.
16. Mitra, Pradeep – Yemtsov, Ruslan 2006. Increasing Inequality in Transition Economies: Is There More to Come? *World Bank Policy Research Working Paper 4007*. September 2006. Washington D.C.: World Bank.
17. New Europe Barometer 2005. Aberdeen: Centre for the Study of Public Policy, University of Aberdeen. http://www.abdn.ac.uk/cspp/view_item.php?id=404 Retrieved on December 12, 2009.
18. *Standard Eurobarometer 69*, 2008 November (fieldwork Apr-May) http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb69/eb69_en.htm Retrieved on June 11, 2009.
19. TÁRKI 2009. *World Value Survey: Technical Report*. Budapest: TÁRKI.
20. Tóth István György 2009. Bizalomhiány, normazavarok, igazságtalanságérzet és paternalizmus a magyar társadalom értékserkezetében. (Lack of Trust, Anomy, Feeling of Injustice and Paternalism in the Value Structure of the Hungarian Society.) Budapest: TÁRKI.
21. Vanhuyse, Pieter 2006. *Divide and Pacify*. Budapest: CEU Press.
22. World Values Survey 1995. Official data file vol. 7. <http://www.worldvaluessurvey.com/> Retrieved on December 12, 2009.

РОССИЯ и современники

ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В 1993 ГОДУ

1

**проблемы
мнения
дискуссии
события**

**(66)
2010**